

**К коммунизму мимо капитализма: от
марксистской теории к коммунистиче-
ской практике**

**Toward Communism Past Capitalism:
From Marxist Theory to Communist Prac-
tice**

Шубин Александр Владленович

*доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН;*

Alexander Shubin

*Doctor of Historical Sciences, Chief Research Fellow of the
Institute of World History of the Russian Academy of Science;*

<https://orcid.org/0000-0001-9935-4682>;

e-mail: historian905@gmail.com;

Аннотация: Статья прослеживает эволюцию марксистской концепции перехода к коммунизму стран, в которых не получил пока развитие капитализм (преимущественно колониальных и зависимых стран Востока) вплоть до возникновения СССР. Если первоначально К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из однолинейной перспективы развития стран Востока, когда они со временем повторят путь Европы, то под влиянием народнической критики взгляд «классиков» в 1877-1882 гг. стал более сложным: в случае успешной пролетарской революции на Западе такие страны, как Россия, в принципе могут миновать капитализм, находясь в тесном союзе с коммунистическим Западом. Эта проблема дискутировалась в германской социал-демократии, представители которой не исключали использование ресурсов колоний для строитель-

ства социализма (но при условии гуманизации и демократизации ситуации в колониях). Победа большевизма в России поставила в практическую плоскость проблему создания социализма в стране, где капитализм еще не исчерпал модернизационный потенциал. Раз это было сочтено возможным в России, то вставал вопрос и о том, что таким путем могут идти страны Востока, в которых капитализм находится в зачаточном состоянии. Тем более, что для осуществления коммунистического проекта требовались ресурсы «окраин» бывшей Российской империи. Стремление к получению этих ресурсов и пространств породило феномен «колониальной революции», которая была завершена с образованием республик СССР в 1922-1925 гг. Опыт взаимодействия с мусульманскими народами и задачи противоборства с Антантой подтолкнули советское руководство к активизации восточной внешней политики. Сначала эсер-максималист К. Трояновский, а затем и теоретики Коминтерна во главе с В. Лениным пришли к выводу о возможности установления Советской власти на Востоке несмотря на отсутствие там многочисленного рабочего класса и о необходимости движения стран Востока к коммунизму в обход капитализма в союзе с Советской Россией. Так была сформулирована концепция модернизации, альтернативной капиталистическому пути.

Ключевые слова: К. Маркс, Ф. Энгельс, К. Каутский, К. Баллод, В. Ленин, И. Сталин, К. Трояновский, М. Султан-Галиев, Г. Сафаров, М. Рой, Коминтерн, Хива, Бухара.

Abstract: The article analyzes the evolution of the Marxist concept of the transition to communism in countries where capitalism has not yet developed (mainly colonial and dependent countries of the East) until the emergence of the USSR. If initially K. Marx and F. Engels saw a one-line perspective of the development of the countries of the East, when they eventually repeat the path of Europe, then under the influence of narodniki's criticism, the view of the "classics" in 1877-1882. It has become more complicated: in the case of a successful proletarian revolution in the

West, countries such as Russia, in principle, can bypass capitalism, being in close alliance with the communist West. This problem was discussed in the German social democracy, whose representatives did not exclude the use of the resources of the colonies for the construction of socialism (but on condition of humanization and democratization of the situation in the colonies). The victory of Bolshevism in Russia put into practice the problem of creating socialism in a country where capitalism has not yet exhausted its modernization potential. If this was considered possible in Russia, then the question arose that the countries of the East, in which capitalism is in its infancy, could go this way. Moreover, the resources of the periphery of the former Russian Empire were required for the implementation of the communist project. The desire to obtain these resources and spaces gave rise to the phenomenon of the "colonial revolution", which was completed with the formation of the republics of the USSR in 1922-1925. The experience of interaction with Muslim peoples and the tasks of confrontation with the Entente pushed the Soviet leadership to intensify its Eastern foreign policy. First, the Socialist-revolutionary maximalist K. Troyanovsky, and then the theorists of the Comintern, led by V. Lenin, came to the conclusion that it was possible to establish Soviet power in the East despite the absence of a large working class there and the need for the countries of the East to move towards communism bypassing capitalism in alliance with Soviet Russia. This is how the concept of modernization, an alternative to the capitalist path, was formulated.

Keywords: K. Marx, F. Engels, K. Kautsky, K. Ballod, V. Lenin, I. Stalin, K. Troyanovsky, M. Sultan-Galiev, G. Safarov, M. Roy, Comintern, Khiva, Bukhara.

DOI: 10.32608/2305-8773-2024-43-1-29-67

Дата публикации: 03.09.2024

Дата получения: 06.08.2024

Ссылка для цитирования:

Шубин А.В. К коммунизму мимо капитализма: от марксистской теории к коммунистической практике // Латиноамериканский исторический альманах. 2024. № 43. С. 29-67. DOI: 10.32608/2305-8773-2024-43-1-29-67.

Рамки ортодоксии

Марксизм, который стал основной теорией сторонников социализма и коммунизма в XX веке, предполагал линейное движение к коммунизму (социализм в XX в. стал считаться его первой фазой). Сначала освобождение от феодализма, затем конструктивная, хотя и болезненная работа капитализма, создающая предпосылки коммунизма (прежде всего – развитый и многочисленный пролетариат), затем пролетарская революция и диктатура пролетариата, создающие предпосылки для первой фазы коммунистического общества. Эта модель в основном была сформулирована в «Манифесте коммунистической партии» в 1848 г. на основе западноевропейского исторического опыта и к концу XIX в. стала канонической в марксистской школе – как мы увидим, отчасти вопреки мнению самого Маркса.

К. Маркс и Ф. Энгельс, а также многие их последователи, надеялись при жизни увидеть торжество коммунизма хотя бы в Европе. Уже в 1850 г. в «Обращении ЦК к Союзу коммунистов» они сформулировали концепцию европейской непрерывной (перманентной) революции: «наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и что, по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариев. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоре-

чий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества»¹.

Но капиталистическое хозяйство, на достижениях которого должен был зиждиться ранний коммунизм, носило мировой характер, и при замыкании коммунистической Европы в себе, отделении от отсталых и не готовых к коммунизму регионов планеты, европейское хозяйство могло просто рухнуть, что в планы Маркса и Энгельса вовсе не входило. Каким образом можно будет сохранить экономические связи пролетарской и затем коммунистической Европы с теми странами, которые в середине XIX в. поставляют ей ресурсы в статусе колоний или на положении экономически зависимых стран? Внимание Маркса обращается к Индии как крупнейшей колонии передовой державы Великобритании. В 1853 г. в работах «Британское владычество в Индии», «Будущие результаты британского владычества в Индии» и серии заметок он формулировал свое отношение к колониальному вопросу.

В созвучии с более поздними размышлениями о различии путей Азии и Европы в древности, Маркс уже здесь пишет: «Потеря старого мира без приобретения нового придает современным бедствиям жителя Индии особенно удручающий характер и прерывает связь Индостана, управляемого Британией, со всеми его древними традициями, со всей его прошлой историей».

В Азии с незапамятных времен, как правило, существовали лишь три отрасли управления: финансовое ведомство, или ведомство по ограблению своего собственного народа, военное ведомство, или ведомство по ограблению других народов, и, наконец, ведомство общественных работ. Климатические условия и своеобразие поверхности, особенно наличие огромных пространств пустыни, тянущейся от Сахары через Аравию, Персию, Индию и Татарию вплоть до наиболее возвышенных областей Азиатского плоскогорья, сделали систему искусственного орошения при помощи каналов и ирригационных сооружений основой восточного земледелия... Эта элементарная

¹ Маркс, Энгельс, Т. 7, С. 261.

необходимость экономного и совместного использования воды, которая на Западе заставила частных предпринимателей соединяться в добровольные ассоциации, как во Фландрии и в Италии, на Востоке, - где цивилизация была на слишком низком уровне и где размеры территории слишком обширны, чтобы вызвать к жизни добровольные ассоциации, - повелительно требовала вмешательства централизующей власти правительства. Отсюда та экономическая функция, которую вынуждены были выполнять все азиатские правительства, а именно функция организации общественных работ»². Взяв в свои руки первые две функции, колонизаторы по мнению Маркса не озаботились третьей, чем стали разрушать весь социальный уклад Индии и других азиатских народов. Маркс находит его основу в «системе сельских общин, которая придавала каждому из этих маленьких союзов независимый характер и обрекала его на обособленное существование»³. Помимо неисполнения задачи руководства общественными работами западные капиталисты наводнили Азию своими товарами, что разорило и местных ремесленников: «Английское вмешательство - в результате которого прядильщики оказались в Ланкашире, а ткачи в Бенгалии, или же вообще как индийские прядильщики, так и индийские ткачи были сметены с лица земли, - разрушило эти маленькие полуварварские, полудивилизованные общины, уничтожив их экономический базис, и таким образом произвело величайшую и, надо сказать правду, единственную социальную революцию, пережитую когда-либо Азией.

Однако как ни печально с точки зрения чисто человеческих чувств зрелище разрушения и распада на составные элементы этого бесчисленного множества трудолюбивых, патриархальных, мирных социальных организаций, как ни прискорбно видеть их брошенными в пучину бедствий, а каждого из их членов утратившим одновременно как свои древние формы цивилизации, так и свои исконные источники существования, - мы все же не должны забывать, что эти идиллические сельские об-

² Маркс, Энгельс, Т. 9, С. 132.

³ Там же, С. 134.

щины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него покорное орудие суеверия, накладывая па него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы... Вызывая социальную революцию в Индостане, Англия, правда, руководствовалась самыми низменными целями и проявила тупость в тех способах, при помощи которых она их добивалась. Но не в этом дело. Вопрос заключается в том, может ли человечество выполнить свое назначение без коренной революции в социальных условиях Азии. Если нет, то Англия, несмотря на все свои преступления, была бессознательным орудием истории, вызывая эту революцию»⁴. Таким образом, при всей критике методов колонизаторов, Маркс в принципе считает прогрессивной производимую ими в Азии «революцию», особенно в ее антиобщинной составляющей.

Эта разрушительная деятельность является основой и для созидательной, которая также будет результатом колониальной системы: «Англии предстоит выполнить в Индии двоякую миссию: разрушительную и созидательную, - с одной стороны, уничтожить старое азиатское общество, а с другой стороны, заложить материальную основу западного общества в Азии... Страницы истории господства англичан в Индии едва ли говорят о чем-либо, кроме разрушения; их созидательная работа едва заметна за грудой развалин. Тем не менее эта работа началась»⁵. И британцы сделали много полезного для того, чтобы Индия стала еще одной страной западного типа: «Политическое объединение Индии, отличающееся большей консолидацией и охватывающее более обширную территорию, чем когда-либо при Великих Моголах, было первой предпосылкой ее возрождения. Это объединение, осуществленное английским мечом, будет теперь упрочено и навсегда закреплено электрическим телеграфом. Индийская армия, организованная и вымуштро-

⁴ Там же, С. 135-136.

⁵ Там же, С. 225.

ванная британским сержантом, явилась *sine qua non* для того, чтобы Индия освободилась собственными силами и перестала служить добычей первого же иноземного захватчика. Свободная печать, впервые введенная в азиатское общество и руководимая преимущественно отпрысками смешанных браков индийцев с европейцами, является новым и могущественным фактором переустройства этого общества. Даже системы заминдари и райятвари, как они ни гнусны, представляют собой две различные формы частной собственности на землю, то есть того, чего так жаждет азиатское общество... Промышленные магнаты открыли, что их жизненные интересы требуют превращения Индии в производящую страну и что для этой цели необходимо, прежде всего, снабдить ее ирригационными сооружениями и внутренними путями сообщения. Промышленники намерены теперь покрыть Индию сетью железных дорог. И они это сделают, а это должно дать неоценимые результаты»⁶. Здесь Маркс проявляет большой технический оптимизм, сочетающийся с неприятием традиционных форм самоорганизации индийского общества: «Теперь, когда британцы сломили самодовлеющую инерцию сельских общин, железные дороги создадут новую потребность в сношениях и обмене»⁷.

Конечно, Маркс не является защитником и тем более апологетом колониализма. Он относится к колониализму как к капитализму в Европе – критически, надеясь на их преодоление в будущем, но в то же время и отдавая должное тому, что они делают полезную работу для этого будущего: «Все, что английская буржуазия будет, вероятно, вынуждена осуществить в Индии, не принесет свободы народным массам и не улучшит существенно их социального положения, ибо и то и другое зависит не только от развития производительных сил, но и от того, владеет ли ими народ. Но что буржуазия непременно будет делать, - это создавать материальные предпосылки для осуществления как той, так и другой задачи. Разве буржуазия когда-либо делала больше? Разве она когда-нибудь достигала прогресса, не

⁶ Там же, С. 225-226.

⁷ Там же, С. 227.

заставляя как отдельных людей, так и целые народы идти тяжким путем крови и грязи, нищеты и унижений?»⁸ Когда же кончится эта пора нищеты и унижений, смогут ли индийцы избавиться от западного господства? Тут возможны два варианта: «Население Индии не сможет пожать плодов созревания тех элементов нового общества, которые посеяла среди него британская буржуазия, пока в самой Великобритании ныне правящие классы не будут вытеснены промышленным пролетариатом, или пока сами индийцы не станут достаточно сильными, чтобы навсегда сбросить с себя английское иго»⁹. То есть, либо Индия сама станет буржуазной и свергнет колониальный режим, который сделал полезную работу ее буржуазной модернизации, либо в Великобритании победит пролетарская революция. И как же тогда будут строиться отношения пролетарской Британии и недомодернизированной еще Индии? Маркс дает понять, что мировая экономика будет подчинена пролетарским государствам передовых стран, то есть – и индийская тоже: «Буржуазный период истории призван создать материальный базис нового мира: с одной стороны, развить мировые сношения, основанные на взаимной зависимости всего человечества, а также и средства этих сношений; с другой стороны - развить производительные силы человека и обеспечить превращение материального производства в господство при помощи науки над силами природы. Буржуазная промышленность и торговля создают эти материальные условия нового мира подобно тому, как геологические революции создали поверхность земли. Лишь после того, как великая социальная революция овладеет достижениями буржуазной эпохи, мировым рынком и современными производительными силами и подчинит их общему контролю наиболее передовых народов, - лишь тогда человеческий прогресс перестанет уподобляться тому отвратительному языческому идолу, который не желал пить нектар иначе, как из

⁸ Там же, С. 228.

⁹ Там же, С. 228-229.

черепов убитых»¹⁰. Место не самых передовых народов в этой системе остается неясным, но очевидно зависимым.

Между тем, наряду с марксизмом в XIX в. были популярны и другие стратегии движения к социализму стран, не самых передовых в смысле развития капитализма. Речь идет об анархизме и народничестве. Эти концепции были пересекающимися множествами, но в Западной Европе народнические авторы А. Герцен, М. Бакунин и П. Кропоткин выступали в контексте борьбы школы Маркса и анархизма, что затмило их конструктивные построения, основанные как раз на идее использования механизма общины для социалистических преобразований, происходящих не в результате, а вместо капиталистической модернизации. Что в народнической концепции судьба социализма в странах с сохранившимся общинным строем, не должна была ставиться в зависимость от успехов пролетарской революции на Западе¹¹.

К таким подходам Маркс и Энгельс до определенного момента относились резко отрицательно, жестко полемизировали с Герценом и Бакуниным. Однако эта полемика не прошла для Маркса даром, тем более что с конца 70-х гг. он внимательно и сочувственно следил за борьбой народников с самодержавием в России. В 1877 г., ознакомившись с критикой известного народнического теоретика Н. Михайловского, Маркс написал письмо в редакцию «Отечественных записок», которое, однако, не отправил. Этот текст говорит о смягчении позиции Маркса по поводу однолинейного прогресса от общинного строя и феодализма через капитализм к коммунизму. Он уже признает принципиальную возможность миновать капитализм, но дает понять, что в России эта возможность вот-вот будет упущена: «Если Россия будет продолжать идти по тому пути, по которому она следовала с 1861 г., то она упустит наилучший случай, который история когда-либо предоставляла какому-либо народу, и испытает все роковые злоключения капиталистического

¹⁰ Там же, С. 230.

¹¹ Подробнее см.: Шубин, 2007, С. 199-263.

строю»¹². Маркс упрекает Михайловского в том, что он воспринял концепцию «Капитала» как общеобязательную для всех стран и народов: «Ему непременно нужно превратить мой исторический очерк возникновения капитализма в Западной Европе в историко-философскую теорию о всеобщем пути, по которому роковым образом обречены идти все народы, каковы бы ни были исторические условия, в которых они оказываются, — для того, чтобы прийти в конечном счете к той экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека»¹³. Этот упрек Михайловскому звучит неубедительно сразу в двух отношениях. Во-первых, первый том «Капитала» является не скрупулезным исследованием истории капитализма в разных европейских странах с их особенностями от Востока, а философской трактовкой экономических процессов при капитализме, так что и относится ко всем странам, в которых есть капитализм как таковой. Во-вторых, то, что Михайловский «приписывает» Марксу, тот действительно писал об Индии в 1853 г. Михайловский вероятно не читал этих статей Маркса и не знал, насколько он прав, но Маркс-то помнил свою позицию по Индии, и письма не отправил. Однако этот текст стал известен в начале XX в. и показал, что в рамках марксизма многолинейное понимание прогресса, на котором настаивали народники, тоже вполне уместно.

Это подтверждали и последующие тексты Маркса и Энгельса. В 1881 г. к Марксу обратилась известная народница В. Засулич, участница группы «Черный передел» (находившейся в процессе перехода к марксизму), с вопросами о возможности использования общины в борьбе за социализм. Ответ Маркса уже не содержал категорического отрицания этой народнической идеи: «эта община является точкой опоры социального возрождения в России; но для того, чтобы она могла играть эту роль, нужно было бы сперва устранить пагубные влияния, давящие ее со всех сторон, и затем обеспечить ей нормальные

¹² Маркс, Энгельс, Т.19, С. 119.

¹³ Там же, С. 120.

условия свободного развития»¹⁴. Под такой формулировкой могли бы подписаться Герцен и Бакунин. Письмо к Засулич относится ко времени наивысшего успеха народолюбцев в борьбе с самодержавием (оно датировано 8 марта 1881 г.), и здесь Маркс позволяет себе, пусть и в размытой форме, сделать наиболее благоприятное для «общинного социализма» допущение. Но и это письмо не меняло принципиальных позиций «основоположников» о соотношении более и менее развитых в капиталистическом отношении стран, что подтвердило их предисловие к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии»: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»¹⁵. То есть коммунистическое развитие России без разложения общины возможно только при условии успеха европейской пролетарской революции. Центр – в развитых странах Запада. На периферии – свои особенности, возможно использование общинных традиций для ускоренной коммунистической модернизации под руководством пролетариата передовых народов.

Тексты Маркса и Энгельса 70-80-х гг. создавали новое поле для развития марксистской мысли в России и более отстающих на пути модернизации странах. Однако пока эти возможности не были востребованы. Ответ Маркса «запоздал» – «чернопередыльцы» во главе с Г. Плехановым, задававшие вопрос, ответили на него куда категоричнее, чем сам Маркс. Они перешли на позиции ортодоксального марксизма и пришли к выводу, что община обречена, и России предстоит двигаться тем же путем, что и Запад. Только в начале XX века жизнь заставит уже учеников Плеханова вернуться к проблеме особенностей пути к социализму в преимущественно крестьянской стране.

¹⁴ Там же, С.251.

¹⁵ Там же, С.305.

Второе поколение теоретиков марксистской школы продолжало размышлять над проблемой вовлечения неразвитых в капиталистическом отношении стран в коммунистический проект. Теоретики Социал-демократической партии Германии К. Каутский и Э. Бернштейн вступили в полемику по колониальному вопросу, которая развивалась в контексте европейской дискуссии о ревизионизме. Бернштейн настаивал, что колониальная политика способствует прогрессу колонизированных народов. Каутский выступал против германских колониальных захватов и колониальной политики в современных условиях, так как она отвечала потребностям тех классов, интересы которых находятся в противоречии с интересами экономического развития (бюрократия, военщина, церковь, крупные финансисты). Но к «либеральной» колониальной политике Великобритании Каутский относился более снисходительно. Также Каутский положительно относится к «рабочей колонизации», то есть к созданию производственных поселений европейцев на колонизованной территории. Постепенно германские социал-демократы, включая Каутского, становились все более прагматичными – раз уж колонии есть, нужно бороться за гуманизацию колониальной политики¹⁶.

Каутский был автором развернутых комментариев к программе партии. Конструктивная часть этой работы называлась «Государство будущего»¹⁷. Там Каутский делает вывод: «Из ныне существующих общественных организаций имеется только одна, обладающая необходимыми размерами, чтобы служить рамкой, в которой может развиваться социалистическая ассоциация. Это – современное государство»¹⁸. Итак, социализм будет создаваться в одной стране, точнее – государстве, у которого есть колонии. Они достались ему исторически, и Каутский не пишет о необходимости немедленно предоставить им независимость.

¹⁶ Юршин, 2012.

¹⁷ Каутский, 1905, С. 86.

¹⁸ Там же, С. 89.

Развитие идей К. Каутского предложил экономист К. Баллод, который под псевдонимом Атлантикус выпустил в 1898 г. книгу «Государство будущего». В ней он провел конкретные подсчеты, которые, с его точки зрения, доказывали, что в Германии есть все, необходимое для социализма. Таким образом, получалась конкретная модель «социализма в одной стране». Баллод исходит из того, что «совершенно нет необходимости, чтобы весь земной шар одновременно перешел к социализму»¹⁹. Эту мысль мы видели и у Каутского. Из этого следует, что социализм можно строить первоначально в рамках одной страны и ее колоний. В новом издании своего труда 1919 г., когда Германия стояла перед перспективой потери колоний, Баллод высказывает опасения, что это может ухудшить сырьевые позиции будущей социалистической Германии, особенно по фосфатам. Пока этого не случилось, Баллод писал о возможности направления в тропические колонии немецкой молодежи для выращивания продовольствия²⁰. Это «рабочая» колонизация по Каутскому. Вывод о единстве метрополии и колоний продиктован экономическими соображениями – где-то необходимо брать сырье, а Баллод предпочитает свести внешний обмен к минимуму, чтобы все экономические процессы были подвержены планированию из единого центра.

Таким образом, ко времени Первой мировой войны и революции в России, начавшейся в 1917 г., марксистская ортодоксия предполагала, что движение к коммунизму как правило будет происходить по пути, проторенному Западной Европой. Но, поскольку новый строй сначала победит именно там, это может создать условия для более гуманного и ускоренного движения к коммунизму стран со слабым развитием капитализма, которые получают поддержку от пролетарского Запада. При этом могут быть в принципе использованы как традиционные общинные структуры, так и доставшиеся пролетариату в наследство от буржуазного государства колониальные институты.

¹⁹ Баллод, 1921, С. 157.

²⁰ Там же, С. 39-40.

Советская власть и Восток

Но власть, объявившая о начале преодоления капитализма, была установлена в 1917 г. не на Западе, а в России. Партия большевиков была марксистской, надеялась на поддержку со стороны «пролетариата» Запада, но антикапиталистические преобразования начала, не дожидаясь его победы. Марксистский проект в отношении колониальных и других стран со слабым развитием капитализма пришлось осуществлять государству, в котором капитализм также не был самым передовым. Как писал видный большевик Г. Сафаров в книге с характерным названием «Колониальная революция»: «Русский революционер А.И. Герцен когда-то писал: «европейцы считают, что Россия — это Азия; азиаты же считают, что Россия — это Европа». Таково было положение царской России. В Европе она исполняла роль международного жандарма, в Азии она вела великодержавную политику европейских разбойников. Как это ни странно, но старая формула, правда, в уже обратном смысле, осталась верной и для нового положения. Перед банкирско-помещичьей Европой Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика выступила, как носительница страшной заразы "азиатского большевизма". На Востоке она оказалась в роли проводника идей европейской коммунистической революции. Тут обнаружилось революционное своеобразие нашего исторического положения между Востоком и Западом»²¹.

Россия имела в своем составе обширные национальные регионы, где славянское население не преобладало, а уровень развития капитализма и индустриальной экономики серьезно отставал даже от центральных регионов России. Не удивительно, что в 1917-1918 гг. восточный вопрос у большевиков проходил по статье не столько внешней политики, сколько внутренних межнациональных отношений. Чтобы увлечь за собой антиимпериалистические силы зарубежного Востока, больше-

²¹ Сафаров, 1921, С. 14-15.

викам следовало показать пример национально-государственного равноправия на своей территории.

Вскоре после прихода большевиков к власти, 3 декабря 1917 г. Ленин и Сталин выпустили обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором обещали: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно, вы имеете на это право»²². Но, например, в Средней Азии большевики действовали совсем иначе, разгромив Туркестанскую автономию с центром Коканде и не допуская пока мусульман к руководству Советским Туркестаном²³. Потеря мусульманских регионов в случае их самостоятельного национального самоопределения грозила военной безопасности Советской России, ее экономике были нужны ресурсы Кавказа и Туркестана. Это воспроизводило задачи, свойственные колониальным державам.

Большевики категорически отрицали, что подавление национальных движений на Кавказе и в Средней Азии носит колониальный характер. «Советская власть есть массовая, государственно-классовая организация трудящихся. Она не может держаться силой штыков и слепой экономической необходимостью. По самому своему существу она не может быть колониальной властью, властью колонизаторской кучки, господствующей над массами туземного населения»²⁴, – заявлял Г. Сафаров в финале книги, посвященной тому, как в Туркестане Советская власть держалась как раз силой штыков, отстраняя от власти «массы туземного населения» в пользу узких слоев европейского по происхождению населения. В 1917-1920 гг. в Туркестане советскими лидерами проводилась политика неравноправия «туземцев», которую сам Г. Сафаров критически характеризовал как «колониальную революцию». Советские лидеры Туркестана выстроили русскоязычную этакратическую

²² Декреты Советской власти, С. 113–115.

²³ См.: Шубин, 2017, С. 354-371.

²⁴ Сафаров, С. 191.

корпорацию, противостоящую как «туземному» обществу, так и русскоязычному крестьянству. Привлечение «туземцев» к управлению допускалось прежде всего на ролях исполнителей, контролируемого славянами меньшинства руководящих органов. Возвращение мусульманам отобранных до революции земель и репрессии против русских «кулаков», в 1916 г. обижавших «туземцев», было не актом демократии, а выполнением функции прокуратора – империя должна поддерживать справедливость и порядок среди своих конфликтующих между собой подданных.

Такая политика вытекала не из ошибок руководителей, а из суровой необходимости: «туземные» массы в культурном отношении были привязаны к традиционному укладу жизни, почти поголовно неграмотны, находились под идейным влиянием духовенства или национальных некоммунистических лидеров, так что не могли послужить надежной опорой для советского режима. Он мог быть установлен только «европейцами», и уже затем постепенно расширять свою опору в «туземных» массах. Г. Сафаров и сам это признавал: «Национальное неравенство во всех областях покоится на материальной основе: на отсутствии фабрично-заводской промышленности и развитой сети железных дорог, на первобытном уровне производстве и первобытной организации труда, на отсутствии квалифицированных рабочих и технической интеллигенции, на недостатке национальной интеллигенции и наборщиков, на отсутствии мусульманских шрифтов и ничтожном проценте грамотных людей»²⁵.

Понятно, что «колониальная революция» сама по себе не имела модернизационного потенциала, ее задачей было удерживать регион за революционной Россией. Революционные действия носили преимущественно разрушительный характер, связанный с подавлением восстаний, реквизициями, возвращением земли мусульманам, что при всей справедливости этого действия не добавляло Туркестану модернизационного потенциала. Сохранение колониальных черт в политике Советской власти вызывало сопротивление со стороны национальных движений и

²⁵ Там же, С. 193.

становилось серьезным препятствием для распространения советского опыта за пределы территории бывшей Российской империи. А необходимость «экспорта» советского опыта становилась все более актуальной.

Приоритетом мирового коммунистического проекта большевизма, как и подобает марксистам, оставалась революция на Западе. В ноябре 1918 г. нарком по делам национальностей РСФСР И. Сталин писал: «Там, на Западе, должны, прежде всего, разбиться цепи империализма, выкованные в Европе и душащие весь мир. Там, на Западе, прежде всего, должна забить ключом новая, социалистическая жизнь. В такой момент как-то “само собой” исчезает из поля зрения, забывается далекий Восток с его сотнями миллионов поработанного империализмом населения.

Между тем, забывать Восток нельзя ни на одну минуту, хотя бы потому, что он служит “неисчерпаемым” резервом и “надежнейшим” тылом мирового империализма... Задача коммунизма — разбить вековую спячку угнетенных народов Востока, заразить рабочих и крестьян этих стран освобождающим духом революции, поднять их на борьбу с империализмом и лишить, таким образом, мировой империализм его “надежнейшего” тыла, его “неисчерпаемого” резерва.

Без этого нечего и думать об окончательном торжестве социализма, о полной победе над империализмом»²⁶. Задача революционизирования Востока трактовалась как второстепенная, но важная. Она рассматривалась в контексте подрыва мощи западного капитализма, а не ускоренной модернизации Востока до уровня, достаточного для создания коммунизма и там.

Первым в советском лагере развернутую концепцию революции на Востоке подготовил не кто-то из большевиков, а эсер-максималист (бывший социал-демократ, сохранивший приверженность и к марксизму) К. Трояновский в своей написанной в 1918 г. книге «Восток и революция. Попытка построения новой политической программы для туземных стран Востока – Индии, Персии и Китая» и программе Союза освобождения Востока

²⁶ Сталин, Т. 4, С. 171-172.

(общественной организации, существовавшей в 1918-1919 гг.). Значение работы Трояновского тем более велико, что с ней был знаком В. Ленин – эта книга была в его библиотеке²⁷.

Сочетая неонароднические и марксистские идеи с анализом коммунистической практики и ситуации в странах Востока, К. Трояновский предвосхитил многие положения, которые вскоре станут новациями II конгресса Коминтерна. В программе ставится проблема развития Востока в обход капитализма: «Почти все страны Востока, за исключением Японии, и, отчасти южного Китая, находятся еще в стадии докапиталистического существования, и предпосылок социализма в западно-европейском смысле в них еще почти не существует. И тем не менее также и здесь возможен вполне объективно переход к строю чисто трудовому. Такими предпосылками являются, во-первых, аграрный строй Азии, основанный на первобытном коммунизме (на общине, в Индии известной под именем «папшайата»), во-вторых, концентрирование земель в руках немногих магнатов и капиталистических государств и, в-третьих, современное международное положение»²⁸. Эта связь использования общины для продвижения к коммунизму с международным воздействием европейской пролетарской революции встречается и в рассуждениях классиков марксизма, реагировавших на народническую теорию. Трояновский не ссылается на предисловие к русскому изданию «Манифеста коммунистической партии», а переоткрывает этот тезис: «Так как восточная революция началась и еще сильнее разразится в тот особо важный исторический момент, когда Запад в лице России уже вступил в период социалистических революций, так что революция на Западе совпадает с революцией на Востоке, то, несмотря на прочную свою культурную и техническую отсталость, последнему удастся перешагнуть через голову собственных феодалов и капиталистов, не

²⁷ Музей "Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле". Книга поступлений № 10. 1981 г. БЛ-1246. Интерес Ленина к работе Трояновского не исчерпывался одной его книгой – в его библиотеке был составленный Трояновским сборник «Синяя книга. Сборник тайных документов». М.: НКВД, 1918. Книга поступлений № 11. 1984 г. БЛ-9024.

²⁸ Трояновский, 1918, С. 67-68.

имеющих никаких объективных шансов на развитие, из докапиталистического строя в царство социализма, минуя мучительную стадию капитализма»²⁹.

Потребность в промышленной продукции и помощь в развитии промышленности Востока обеспечит сотрудничество с пролетарским Западом: «В своей экономической политике Союз Освобождения Востока исходит из принципа естественного деления международного труда и высшего блага экономических и технических основ отсталого, преимущественно аграрного, материка. «Союз» поэтому не провозглашает реакционного девиза: «Азия—для азиатов», а, наоборот, он решительно прокламирует свободу доступа и проникновения в Азию для всех тех, которые пожелают мирно и культурными средствами эксплуатировать неисчерпаемые ее источники и вместе с тем развивать производительные силы самих туземных стран Востока... Но эта эксплуатация природных богатств Востока не должна быть основана на монопольном владении азиатскими колониями, полуколониями или «сферами влияния». На место монополии должно водвориться свободное соревнование и естественный отбор экономически наиболее развитых, технически наиболее совершенных и социально на наиболее высокой ступени развития стоящих соперников». Сырье и аграрная продукция Востока будет преимущественно обрабатываться «тут же на месте, на фабриках и заводах, ... занимая в этих странах возможно большее количество рабочих рук и платя за сырье, товары и труды соответствующим эквивалентом, не гоняясь за сверхприбылью»³⁰.

Программа СОВ была напечатана в приложении к книге Трояновского, где эти идеи были изложены более развернуто и образно. Характерно, что книга была напечатана в типографии ВЦИК в конце 1918 г. (то есть уже после разрыва союза большевиков и левых эсеров) – СОВ не воспринимался как нелояльная коммунистам организация.

²⁹ Там же, С. 68.

³⁰ Там же, С. 69.

Трояновский писал свою книгу до начала революции в Германии. На год раньше, чем большевистское руководство, он понял значение Востока для успеха коммунистического проекта: «Где тот более надежный мир, на который миролюбивая и социалистическая Россия скорее может положиться, нежели на прогнившую и запутавшуюся в противоречиях Европу?... Наша интернациональная ориентация должна как можно быстрее распространиться и на огромный и многомиллионный Восток, сугубо заинтересованный в уничтожении империализма и национального угнетения. В своей внешней политике мы должны ориентироваться не только на пролетарски-социалистический Запад, но и на национально-освободительный и аграрно-социалистический Восток»³¹. Трояновский называет советскую политику в отношении Востока «колониальной» в кавычках, то есть предлагает трансформацию той связи с Востоком, которая у Европы возникла в колониальное время: «вечно *живым* будет социалистически ориентированная «колониальная» политика, отстаивающая равенство условий существования и развития всех народов, как отсталых, так и передовых, как малых, так и больших»³².

Предвосхитив решения II конгрессе Коминтерна, Трояновский предлагает вводить на Востоке строй Советов, но за недостатком пролетариата не привязывает их формирование к классовому делению. Также автор предлагает делить национализм на прогрессивный и реакционный, и поддерживать только прогрессивный (к аналогичному решению придет и II конгресс Коминтерна): «Мы можем поддерживать, говоря обще, только прогрессивный национализм, каким преимущественно является индусский, и то только постольку, поскольку он не противоречит принципам и требованиям истинного народовластия, т.-е. власти Советов народных представителей»³³. Став в 1919 г. членом РКП(б), Трояновский работал в структуре Совета интернациональной пропаганды и затем Исполкома Коминтерна.

³¹ Там же, С. 6.

³² Там же, С. 8.

³³ Там же, С. 40.

Очевидно, что инициатор изменения восточной политики Коминтерна В. Ленин читал книгу Трояновского и заимствовал из нее ряд ключевых идей: прежде всего создание Советов в странах зарубежной Азии, где пролетариат малочисленен, и движение этих стран к коммунизму в обход капитализма.

22 ноября – 3 декабря 1919 г. прошел II Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. Выступая на его открытии, Сталин подчеркивал: «Год назад на Западе всемирный империализм грозил окружить Советскую Россию тесным кольцом. Теперь, оказывается, что он сам окружен, потому что его бьют и на флангах, и в тылу»³⁴. В условиях сдачи красными Риги, Вильно, Будапешта и Мюнхена этот оптимизм был чисто идеологическим, но за ним чувствовалось стремление найти нестандартные ответы на успехи империалистов. И эти ходы можно было найти на Востоке.

Ленин выступил на этом съезде с докладом. Он тоже делал ставку на революцию в странах Запада, уделяя Востоку вспомогательную, но важную роль: «Само собой понятно, что окончательно может победить только пролетариат всех передовых стран мира, и мы, русские, начинаем то дело, которое закрепит английский, французский и немецкий пролетариат, но мы видим, что они не победят без помощи трудящихся масс всех угнетенных колониальных народов, и, в первую голову, народов Востока»³⁵. По мнению историка М.А. Персица, «здесь очевидна огромная дистанция между этим утверждением Ленина и тем, о чем он заявлял в 1918 году, когда видел в западном пролетариате главную и, по сути, единственную опору мировой революции»³⁶. Как видно из высказывания Сталина годичный давности, эта мысль не была для большевиков новой. Ленин, впрочем, еще в 1913 г. в статье «Пробуждение Азии» писал: «на смену этой, заживо гниющей буржуазии идет пролетариат европейских стран и молодая, полная веры в свои силы и доверия

³⁴ Там же, С. 131.

³⁵ Ленин, Т. 39, С. 330.

³⁶ Персиц, 1999, С. 24

к массам демократия азиатских стран»³⁷. В 1919 г. Ленин пока ставит перед народами Востока задачу «борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»³⁸. «Огромная дистанция» будет пройдена Лениным позднее, на II конгрессе Коминтерна.

На съезде коммунистическое руководство даже подверглось критике за недооценку восточного направления мировой политики. Татарский коммунист М. Султан-Галиев говорил: «Мы в своем стремлении к нашей основной цели, к созданию международной социалистической революции подходим следующим образом: произошла социалистическая революция в России, ее нужно развернуть в международную революцию, энергию социалистической революции в России нужно перебросить во весь мир. До сего времени в отношении Запада все это проделывалось, но не проделывалось или проделывалось слишком слабо по отношению к Востоку. По моему мнению, это была ошибка руководителей нашей партии: мы можем, например, уделять [внимание] на Восток, тогда как [здесь] по своему социалистическому, экономическому положению было бы гораздо больше почвы и данных, социально-экономических данных, для того чтобы свергнуть международный империализм»³⁹. Свергнуть-то, может быть, и можно, а что делать дальше? Для социализма Восток не готов. Ну и ничего, для начала испортим настроение империалистам Запада. Однако этого недостаточно – вместо западного может зародиться восточный империализм Турции, Ирана, Индии, Китая и Японии. Так что уже сейчас нужно создавать там коммунистические партии для будущей борьбы⁴⁰.

Султан-Галиеву вторил заведующий Ближневосточным отделом НКВД Н. Нариманов: «Безусловно, наша система социальной революции Европы – не уничтожение Деникиных, наша главная цель – уничтожение той системы в Европе, которая создает этих Деникиных. И вот, если мы хотим действительно за-

³⁷ Ленин, Т. 23, С. 146.

³⁸ Ленин, Т. 39, С. 329.

³⁹ Протоколы I и II всероссийских съездов коммунистических организаций народов Востока. Москва, 1918, 1919 годы, 2017, С. 239

⁴⁰ Там же, С. 241-242.

няться спокойно внутренним строительством, если хотим, чтобы нас оставили в покое всякие Ллойд Джорджи, Черчилли и т. д. и вообще европейский империализм, мы должны были с самого начала обратить внимание именно на Восток. Мы упустили это. Это наша главная ошибка... Все внимание нашей внешней политики было обращено на Запад, а не на Восток»⁴¹.

В это время Ленин был восприимчив к такой критике, он и сам размышлял о перспективах борьбы за Восток. Но не хватало ответа на главный вопрос: что делать в случае победы над империалистами? Просто отдать власть местным националистам? Но на территории бывшей Российской империи коммунисты не отдают власть некоммунистическим («буржуазным») националистам ни в Казани, ни в Туркестане, ни на Кавказе. Так почему это нужно делать в Индии и Китае, если коммунисты там приобретут влияние? Но какой строй они будут там создавать?

Восточная стратегия Коминтерна

К 5 июня 1920 г. Ленин подготовил проект тезисов II конгресса Коминтерна по национальному и колониальному вопросам. Он опирался на советскую практику национально-административной реорганизации пространства бывшей Российской империи: «7. Федерация является переходной формой к полному единству трудящихся разных наций. Федерация уже на практике обнаружила свою целесообразность как в отношениях РСФСР к другим советским республикам (венгерской, финской, латвийской в прошлом, азербайджанской, украинской в настоящем), так и внутри РСФСР по отношению к национальностям, не имевшим раньше ни государственного существования, ни автономии (например, Башкирская и Татарская автономные республики в РСФСР, созданные в 1919 и 1920 годах)»⁴². Ленин считает, что федерация — переходная форма на пути к полному единству жителей мира, но она позволяет соединить вместе народы, находящиеся на разном уровне разви-

⁴¹ Там же, С. 249-250.

⁴² Ленин, Т. 41, С. 164.

тия — от Азербайджана до Латвии. А это необходимо сделать, чтобы сохранить экономический комплекс, в котором для промышленности Москвы, Петрограда и Донбасса требовались ресурсы Азербайджана и Туркестана.

Перспективы продвижения Красной армии близки к пределам возможностей. Так что дальнейшее разрушение позиций империализма на Востоке — дело зарубежных коммунистов и их союзников. Для коммунистов, действующих за пределами бывшей Российской империи, Ленин ставит такие задачи: «1. По отношению к государствам и нациям более отсталым, с преобладанием феодальных или патриархальных и патриархально-крестьянских отношений, надо в особенности иметь в виду: во-1-х, необходимость помощи всех коммунистических партий буржуазно-демократическому освободительному движению в этих странах; в первую голову обязанность оказывать самую активную помощь ложится на рабочих той страны, от которой отсталая нация зависит в колониальном или финансовом отношениях»⁴³. Таким образом, Ленин тоже предполагает сохранение и укрепление связей метрополии и колоний, но на благой и интернациональной основе, равноправного федерализма, а не покорения. Следовательно, система Советов должна быть распространена и на преимущественно аграрные страны. Это было естественным продолжением советского опыта — разумеется, идеализированного.

Ленин предлагает приложить основные начала советского строя к странам с господством докапиталистических отношений путем создания «Советов трудящихся и т. п.». Классовая характеристика трудящихся на Востоке не так важна, как на Западе и даже в России. При этом коммунистические организации не должны растворяться в национально-освободительном потоке: «Необходимость решительной борьбы с перекрашиванием буржуазно-демократических освободительных течений в отсталых странах в цвет коммунизма; Коммунистический Интернационал должен поддерживать буржуазно-демократические национальные движения в колониях и отсталых странах лишь

⁴³ Там же, С. 166.

на том условии, чтобы элементы будущих пролетарских партий, коммунистических не только по названию, во всех отсталых странах были группируемы и воспитываемы в сознании своих особых задач, задач борьбы с буржуазно-демократическими движениями внутри их нации; Коммунистический Интернационал должен идти во временном союзе с буржуазной демократией колоний и отсталых стран, но не сливаться с ней и безусловно охранять самостоятельность пролетарского движения даже в самой зачаточной его форме»⁴⁴. Коммунисты и националисты могут вместе бороться с империализмом и колониализмом, но после освобождения от колониального ига коммунисты должны переподключить свою страну на связь с советским центром. Если националистам это не понравится, с ними можно провести ту же операцию, что большевики проделали с другими революционными партиями после победы Октября.

Выступая на Конгрессе, Ленин объяснял: «Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. Несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей»⁴⁵. Сказано откровенно. Но как организовать эту толщу отсталых народов? «Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю. И одна из важнейших наших задач теперь — подумать над тем, как положить первый камень организации советского движения в некапиталистических странах. Советы там возможны; они будут не рабочими, они будут крестьянскими Советами или Советами трудящихся... Начало советскому движению положено на

⁴⁴ Там же, С. 167.

⁴⁵ Ленин, Т. 41, С. 244.

всем Востоке, во всей Азии, среди всех колониальных народов»⁴⁶.

На II конгрессе Коминтерна ленинской идее союза с буржуазно-демократическим движением оппонировал индийский коммунист М. Рой. Он был неопитом марксизма и отстаивал классовый подход ортодоксально. Союз с буржуазией был для него неприемлем. Уже смягчив свою позицию после общения с Лениным, Рой продолжал настаивать на конгрессе: «До последнего времени в колониях имели место только национально-революционные движения буржуазии, единственная цель которой заключалась в том, чтобы вытеснить иноземных эксплуататоров и самой эксплуатировать трудящиеся массы»⁴⁷.

В докладе комиссии по национальному и колониальному вопросам 26 июля Ленин говорил: «Мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии должны поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах, или нет; в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо “буржуазно-демократического” движения говорить о национально-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое национальное движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утопией думать, что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что если мы будем говорить о буржуазно-демократическом

⁴⁶ Там же, С. 234.

⁴⁷ Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г., С. 105-106.

движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением»⁴⁸. Интерпретируя таким образом итог своей дискуссии с Роем и другими противниками сотрудничества с восточным «буржуазным» национализмом, Ленин остается ортодоксальным европейским марксистом, для которого крестьянство в любом случае буржуазно. А крестьянство может быть и добуржуазно, и внебуржуазно. Выступая на конгрессе, Ленин сам признавал это, говоря о Туркестане. А уж в пропаганде «национал-революционное» именование выглядело куда лучше «буржуазного»: «мы сочли единственно правильным... почти всюду заменить выражение “буржуазно-демократический” выражением “национально-революционный”». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплуатируемых. Если же нет налицо и этих условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социал-демократами и социалистами»⁴⁹.

На западном направлении у Ленина были основания опасаться, что левое крыло западной социал-демократии может «переварить» коммунистов в случае слишком тесного сближения — на стороне левой социал-демократии в общении с коммунистами был опыт и проработанная теоретическая база. На Востоке Ленин чувствовал себя более уверенно, здесь марксизм становился новым откровением для приобщавшихся к рациональному мышлению прогрессистов, а посланники с севера могли выступать в роли гуру, несущих с собой самое передовое из передовых западных учений, к которым на пробуждающемся

⁴⁸ Ленин, Т. 41, С. 243.

⁴⁹ Там же, С. 244.

Востоке была большая тяга. Слишком сильно отмежевываться от национализма было неудобно. Вчерашний националист мог в одночасье превратиться в адепта коммунизма, как это произошло с Роем. К тому же Ленин очень рассчитывал на антиимпериалистические диверсии в тылу Антанты, которыми коммунисты могли бы если не управлять, то во всяком случае серьезно на них влиять. А при установке на размежевание с буржуазным национализмом это было бы трудно делать.

Итогом обсуждения в комиссии стали «Дополнительные тезисы», которые не покушались на структуру ленинских тезисов, но дополняли их с позиции Роя. Компартии должны проводить самостоятельную политику, отличную от национально-ориентированных сил. Но коммунисты пока очень слабы, через них управлять взбудораженным человеческим морем Востока не удастся. Поэтому дополнительные тезисы вводят понятие «революционных партий, которые работают в тесном контакте с рабочими массами» (и ничего, что и буржуазные националисты с ними тоже работают). «Коммунистическая партия должна входить в контакт с революционным движением в колониях через посредство этих партий и групп, ибо они служат авангардом рабочего класса». Но действовать через посредство таких партий очень трудно без слияния с ними. Поэтому предполагается, что даже пока революция на Востоке еще ставит скромные реформистские буржуазные задачи, необходимо перехватывать инициативу у буржуазных демократов и создавать Советы эксплуатируемых трудящихся масс⁵⁰.

Но что делать, если эти Советы победят? На конгрессе Ленин сообщал: «В комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мной, но еще более в связи с тезисами тов. Роя, которые он здесь будет защищать и к которым некоторые поправки были единогласно приняты. Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых

⁵⁰ Коммунистический интернационал в документах. 1919-1932, С. 131-132.

народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно полагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только повести немедленно пропаганду за организацию крестьянских Советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»⁵¹.

В «Дополнительных тезисах» подчеркивалось, что буржуазно-демократическое националистическое движение и борьба рабочих и крестьян против эксплуатации уже удаляются «друг от друга с каждым днем». Поэтому после свержения империалистического господства в странах Востока не требуется переход к капитализму, а необходимо сразу создавать организацию рабочих и крестьян, которую вести к «основанию Советской республики». «Таким образом, в отсталых странах народные массы будут приобщены к коммунизму не через капиталистическое развитие, а путем развития классового самосознания под руководством сознательного пролетариата передовых стран»⁵². Это был серьезный вызов ортодоксальному для того времени марксизму. Оказывается, к коммунизму можно идти не на основе развитого капиталистического общества, а хоть из средневековья, где подавляющее большинство населения — не пролетарии, а крестьяне. Главное, чтобы коммунисты внесли правильное сознание в массы и подключили через Советы револю-

⁵¹ Ленин, Т. 41, С. 245-246.

⁵² Коммунистический интернационал в документах. 1919-1932, С. 131.

ционную страну к «пролетарскому» европейскому советскому центру. Однако мы видели, что Маркс в принципе не исключал такой возможности. Правда, существующий в России советский центр тоже пока не пролетарский, а рабоче-крестьянский даже по названию, и коммунистический режим опирается на страну, где большинство населения — крестьянство.

Возникающая теория «некапиталистического развития», где место буржуазии занимают коммунистические организаторы, была продолжением ленинских поправок к марксизму 1905-1917 гг., с помощью которых можно было объяснить, каким образом Россия с не самым развитым капитализмом, осуществит скорейший переход к пролетарской революции и социалистическим задачам⁵³. Теперь, под давлением товарищей с Востока, был сделан следующий шаг: если пролетариат России (точнее, выступающая от его имени партия) может повести к коммунизму многомиллионные крестьянские массы, то почему бы пролетариату Европы (точнее — действующему от его имени Коминтерну) не повести туда же крестьянские массы Востока? А для начала — натравить их на империалистических хищников.

Таким образом, в обсуждении Ленина, Роя и других участников конгресса был сделан важный шаг от классического марксизма к народничеству. Но этот шаг был сделан в рамках марксизма, в развитие мыслей Маркса 1877-1882 гг. Капитализм может быть преодолен в странах с крестьянским большинством населения и общинными традициями, если эти страны будут включены в федерацию, в которой есть народы, дальше прошедшие по пути капиталистической модернизации и начавшие антикапиталистическую революцию. Эта, казалась бы, утопическая постановка вопроса оказалась наиболее реалистичной и продуктивной в коммунистическом проекте, который способствовал индустриальной модернизации тех стран, где с этой задачей не справлялся капитализм.

Завершение «колониальной революции» и перспективы некапиталистического развития

⁵³ См.: Шубин, 2007. С. 573-611.

Первоначально Советская Россия и СССР играли в жизни соответствующих стран Востока ту же роль, что и Запад в жизни колониальных и зависимых стран – и в модернизационном смысле, о котором писал Маркс в связи с британским владычеством в Индии, и в смысле военно-политического контроля, важного Москве в противостоянии с Западом. Идеологически считалось, что эти отношения принципиально отличаются от колониализма и империализма, но различия эти не были очевидны.

Г. Сафаров объясняет критикуемую им «колониальную революцию» в Туркестане в 1917-1920 гг. оторванностью региона от центра. После того, как в Туркестан пришла Красная армия и мудрые руководители Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК и Туркестанского бюро РКП(б), членом которого был Сафаров, ситуация по его мнению выправилась⁵⁴. Сам Сафаров проявил себя в Туркестане как гонитель «колонизаторов» в лице русских поселенцев, которые объективно действительно сочувствовали антисоветским силам. Но с «туземцами» дело обстояло не лучше – широкой опоры в среднеазиатской деревне у Советской власти в 1917-1920 гг. не было. «Колониальная революция» продолжалась и в начале 20-х гг. Централизация системы управления и чистки аппарата от старых кадров, «разложившихся» от бесконтрольности, не решали проблему неравноправия советских регионов. Привлечение к управлению «туземных» кадров проходило и в 1919 г., но в этом была опасность, на которую вынужден указать и сам Сафаров: грамотные представители местных народов – это прежде всего «буржуазные» националисты, выходцы из национально-просветительского движения джадидов и подобных кругов⁵⁵. Их задачи не носят коммунистического характера, они лишь готовы подстраиваться под идущую с севера коммунистическую повестку, но «классовой борьбе» они предпочитали строительство современной нации. Такие коммунисты как Сафаров надеялись противопоставить националистической элите «туземные»

⁵⁴ Сафаров, 1921, С. 159-163

⁵⁵ Там же, С. 168-173.

социальные низы, но это вело к еще большему снижению компетентности управления в силу неграмотности этих низов. Решить проблему просвещения широких масс (за что активно выступали и джаиды) нельзя быстро, и в результате колониальное, по сути, неравноправие между европейцами и «туземцами» в Средней Азии сохранялось. Здесь господство было в руках не только эмиссаров центральных российских органов, но даже политработников Красной армии. Это касалось и формально самостоятельных Бухарской и Хорезмской народных советских республик (НСР). Политуправление Хивинской Красной армии, укомплектованное военнослужащими РККА, 6 марта 1921 г. организовало свержение руководства Хорезмской НСР и назначило новое⁵⁶. Внешнее управление этими республиками при отсутствии их включения в сферу общего гражданства представляло собой модель, неотличимую от колониальной.

Национальные лидеры, бывшие джаиды младобухарцы и младохивинцы, которые пошли на сотрудничество с коммунистами и даже объявили себя коммунистами, перед лицом такой «колониальной революции» пошли разными путями. Одни, как председатель ЦИК Бухарской НСР У. Пулатходжаев, перешли на сторону вооруженного сопротивления коммунистам. Другие, как председатель правительства Бухарской НСР Ф. Ходжаев, стремились к полноправной интеграции в СССР на правах национальной республики (что предполагало форсирование нацистроительства и языковой унификации, по мнению младобухарцев – тюркской). Руководство РКП(б) не доверяло этим национал-коммунистам, подозревая их в буржуазном национализме, пантюркизме и саботаже коммунистической политики. Но другой опоры в регионе пока не было. Это создавало двойственную ситуацию. С одной стороны, национал-коммунисты оставались у власти. С другой, руководство РКП(б) еще не определилось с национально-государственной структурой Средней Азии, опасаясь получить неконтролируемый рост национализма и закрепление традиционных социальных отношений, что тормозило бы строительство социализма в целом в

⁵⁶ Погорельский, 1984, С. 138-139.

СССР. Когда в 1923 г. Ходжаев на совещании в Москве поставил вопрос о включении республики в состав СССР, то получил в ответ гневную отповедь от Сталина: «Докладчик видимо думает, что достаточно захотеть войти в союз Республик, чтобы распахнулись ворота. Нет, товарищи, дело обстоит не так просто. Надо еще спросить, пустят ли в Союз Республик? Чтобы иметь возможность войти в Союз, нужно предварительно заслужить в глазах народов Союза право на вступление в Союз, нужно завоевать себе это право. Я должен напомнить т. т. бухарцам, что Союз Республик не есть свалочное место»⁵⁷. Такая постановка вопроса была бы справедлива, если бы в СССР попросилось какое-то независимое государство. Но Бухара была занята Красной армией, Ходжаев и другие национальные руководители были полностью зависимы от указаний Москвы, а при этом республику сравнивали с тем, чье место на свалке, а не в СССР с полноправным доступом к его благам. Чем тогда является БНСР, как не формой колониальной зависимости?

Гнев Сталина вызвал медленный ход преобразований в БНСР. Однако ускорить их было проще именно в ходе унификации советской территории, после чего будет очевидной необходимость приведения социальной структуры всей Средней Азии к общесоюзным стандартам. А такая унификация снимала и вопрос о наличии у Советской России колоний. Уже вскоре, в ходе «коренизации» Советской власти 20-х гг. и национально-территориального размежевания в Средней Азии в 1924-1925 гг. проблема государственно-политической унификации советской территории была решена – теперь все жители этого пространства становятся гражданами СССР. Союзные и автономные республики управлялись из Москвы, но, в отличие от колоний, их жители были вполне равноправны с другими гражданами СССР. Политически это было равноправие в бесправии. Но в смысле доступа к должностям, льготам и образованию жители «окраин» в некоторых случаях даже имели преимущества. Со-

⁵⁷ Тайны национальной политики ЦКРКП. «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923 г.», 1992. С. 262.

юзный центр стремился к ускорению промышленной модернизации окраин и со времени преуспел в этом. Говорить о колониальной системе в таких случаях не приходится. К середине 20-х гг. «колониальная революция» на территории СССР завершилась синтезом национального проекта, запущенного джаидами, и коммунистического государственно-политического проекта, который стал политическим «базисом» для последующей форсированной модернизации. Этот результат, а также последующие плоды индустриализации, были продемонстрированы колониальным и зависимым странам в качестве коммунистического пути модернизации и нацистроительства.

Тем временем колониализм западных держав продолжил свою работу по модернизации Азии и Африки в том смысле, о котором писал Маркс. После мировой войны появились новые формы колониализма – «мандаты» Лиги наций, обладание которыми ставилось в зависимость от работы мандатодержателя по подготовке мандата к независимости. Колониализм выходил из моды, Вторая мировая война окончательно надломила его, а борьба систем в ходе Холодной войны – практически разрушила. Одной из причин крушения колониальной системы стало давление СССР, продолжавшего заложённую ещё в 1919-1920 гг. линию на подрыв позиций империализма в его тылах. Но коммунистический опыт управления Средней Азией и Кавказом тоже был не безупречен. Предметом острой идеологической полемики было (да и остается) сравнение результатов двух путей модернизации, к которым добавился и третий – в самостоятельных национальных государствах Востока. В зависимости от параметров сравнения (экономическое развитие, продолжительность жизни, уровень грамотности, количество жертв репрессий и голода и др.) его результаты будут неоднозначными. Британское владычество в Индии после размышлений о нем Маркса продлилось еще столетие, и западного государства из Индии к моменту обретения независимости не получилось. Даже объединение Индостана британским мечом, о чем писал Маркс, в итоге не привело к созданию одного государства. Тем не менее, вклад Великобритании в развитие промышленности, просвещения и политической культуры Индии нельзя отрицать.

Те же задачи советская система решала быстрее. Это вдохновляло, и советский опыт с национальными коррективами брали на вооружение многие лидеры новых независимых государств – иногда под давлением СССР, иногда вполне самостоятельно, с надеждой на поддержку. Большой скачок через капитализм в дальнейшем определил судьбы многих народов Евразии в XX в. Под словом «социализм» в России и на Востоке стали понимать не преодоление разделения на господствующие и трудящиеся классы, а преодоление западного капитализма и частной собственности в пользу господства государственной иерархии и государственной собственности. С известной степенью обобщения можно сказать, что разная степень этатизма, огосударствления, отличала азиатские и западноевропейские страны на протяжении веков. В древности и Средневековье это было различием вариантов аграрного общества. Теперь коммунистический курс на большой скачок через капитализм на Востоке намечал принципиальное различие в путях индустриального перехода — капиталистическом и бюрократическом, этатистском. Второй путь, часто осуществлявшийся под красным знаменем коммунизма, игнорировал безгосударственный коммунистический идеал и выдвигал вперед ценности государственности. Коммунистический проект искал союзника в глобальном противостоянии западным империалистическим центрам, а нашел опору своего антикапитализма в восточных традициях огосударствления, которые серьезно повлияли на самую суть преобразований, проводившихся коммунистами в XX в. не только на Востоке, но и по всему миру — от Китая до Кубы.

Библиография / Referencies

Баллод К. Государство будущего. М.: Государственное книгоиздательство, 1921. Ballod K. Gosudarstvo budushchego. M.: Gosudarstvennoe knigoizdatel'stvo, 1921.[The State of the Future.]

Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г. М.: Институт Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), 1934. Vtoroj kongress Komintern, iyul'-avgust 1920 g. M.: Institut Marksa-

- Engel'sa-Lenina pri SK VKP(b), 1934. [Second Congress of the Comintern, July-August 1920]
- Декреты Советской власти. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Dekrety Sovetskoy vlasti. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1957. [Decrees of Soviet power]
- Каутский К.* Пролетариат и общественный строй. Одесса: Буревестник, 1905. Kautskij K. Proletariat i obshchestvennyj stroj. Odessa: Burevestnik, 1905. [The proletariat and the social order.]
- Коммунистический интернационал в документах. 1919-1932. М.: Партийное издательство, 1933. Kommunisticheskij internacional v dokumentah. 1919-1932. М.: Partijnoe izdatel'stvo, 1933. [Communist International in documents. 1919-1932].
- Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 23, 39, 41. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Т. 23, 39, 41. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1961. [Complete Works]
- Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 7, 9, 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. Marks K., Engel's F. Sochineniya. Т. 7, 9, 19. М.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1956. [Works].
- Музей "Кабинет и квартира В.И. Ленина в Кремле". Книга поступлений №10-11. Muzej "Kabinet i kvartira V.I. Lenina v Kremle". Kniga postuplenij №10-11. [Museum "Lenin's office and apartment in the Kremlin. Book of receipts № 10-11.]
- Персиц М.А.* Застенчивая интервенция. О советском вторжении в Иран и Бухару в 1920-1921 гг. М.: Муравей-Гайд, 1999. Persic M.A. Zastenчивaya intervenciya. O sovetskom vtorzhenii v Iran i Buharu v 1920-1921 gg. М.: Muravej-Gajd, 1999. [Shy Intervention. On the Soviet invasion of Iran and Bukhara in 1920-1921]
- Погорельский И.В.* История Хивинской революции и Хрезмской народной советской республики 1917-1924 гг. Ленинград: ЛГУ, 1984. Pogorel'skij I.V. Istoriya Hivinskoj revolyucii i Horezmskoj narodnoj sovetskoy respubliki 1917-1924 gg. Lenin-

- grad: LGU, 1984. [History of the Khiva Revolution and Khresm People's Soviet Republic 1917-1924].
- Протоколы I и II всероссийских съездов коммунистических организаций народов Востока. Москва, 1918, 1919 годы. М., СПб.: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. Protokoly I i II vserossijskikh s"ezdov kommunisticheskikh organizacij narodov Vostoka. Moskva, 1918, 1919 gody. M., SPb.: Institut rossijskoj istorii RAN; Centr gumanitarnyh iniciativ, 2017. [Protocols of the I and II All-Russian Congresses of Communist Organizations of the Peoples of the East. Moscow, 1918, 1919].
- Сафаров Г.* Колониальная революция (опыт Туркестана). Пг.: Государственное издательство, 1921. Safarov G. Kolonial'naya revolyuciya (opyt Turkestana). Pg.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1921. [Colonial Revolution (Experience of Turkestan)].
- Сталин И.В.* Сочинения. Т. 4. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. Stalin I.V. Sochineniya. T. 4. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1947.[Works]
- Тайны национальной политики ЦК РКП. «Четвертое совещание ЦК РКП с ответственными работниками национальных республик и областей в г. Москве 9-12 июня 1923 г.» Стенографический отчет. М.: ИНСАН, 1992. Tajny nacional'noj politiki SK RKP. «CHetvertoe soveshchanie SK RKP s otvetstvennymi rabotnikami nacional'nyh respublik i oblastej v g. Moskve 9-12 iyunya 1923 g.» Stenograficheskij otchet. M.: INSAN, 1992. [Secrets of the national policy of the Central Committee of the RCP. "The Fourth Meeting of the Central Committee of the RCP with responsible workers of the national republics and regions in Moscow, June 9-12, 1923."]
- Трояновский К.М.* Восток и революция. Попытка построения новой политической программы для туземных стран Востока – Индии, Персии и Китая. М.: Издательство Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов, 1918. Trojanovskij K.M. Vostok i revolyuciya. Popytka postroeniya novej politicheskoy programmy dlya tuzem-

- nyh stran Vostoka – Indii, Persii i Kitaya. M.: Izdatel'stvo Vse-rossijskogo Central'nogo Iсполnitel'nogo Komiteta Sovetov R., S., K. i K. Deputatov, 1918. [The East and Revolution. An attempt to build a new political program for the native countries of the East - India, Persia and China].
- Шубин А.В. Социализм: «золотой век» теории. М.: Новое литературное обозрение, 2007. SHubin A.V. Socializm: «zolotoj vek» teorii. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2007. [Socialism: the “golden age” of the theory].
- Шубин А.В. Старт Страны Советов. Революция. Ноябрь 1917 – март 1918). СПб.: Питер, 2017. SHubin A.V. Start Strany Sovetov. Revolyuciya. Noyabr' 1917 – mart 1918). SPb.: Piter, 2017. [The start of the Country of Soviets. Revolution. November 1917 - March 1918)].
- Юршин А.А. Колониальный вопрос и милитаризм в оценках германской социал-демократии (1890-1914 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж: ВГУ, 2012. YUrshin A.A. Kolonial'nyj vopros i militarizm v ocenках germanskoj social-demokratii (1890-1914 gg.). Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Voronezh: VGU, 2012. [The Colonial Question and Militarism in the Assessments of German Social Democracy (1890-1914). Dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences].